

Тигиев Алан Валерьевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства

Аннотация. В статье анализируются антитеррористические нормы, внесенные в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основное внимание уделено составу организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ). Констатируется, что террористическое сообщество представляет собой еще одну особую форму соучастия, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч.ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ).

Ключевые слова: терроризм, террористическое сообщество, террористическая организация, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

С 2006 г. по настоящее время мы наблюдаем перманентные изменения и дополнения, вносимые в уголовно-правовые нормы о преступлениях террористического характера. Такие изменения характеризуются следующими основными особенностями: обновлением законодательных подходов к пониманию привычных для правоприменителя составов преступлений (ст. 205 УК РФ в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ); выделением все новых форм терроризма и придания им статуса самостоятельных преступлений (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ); не всегда

обоснованным и непротиворечивым ужесточением санкций за такого рода преступные посягательства.

2013 год примечателен дополнением российского уголовного закона сразу тремя составами преступлений террористического характера: ст. 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (все перечисленные статьи введены в УК РФ Федеральным законом № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]).

Таким образом, фактически на данный момент отдельным проявлениям терроризма в нашем уголовно законодательстве посвящены целых 15 статей – не считая ст. 207 УК РФ о заведомо ложном сообщении об акте терроризма и включая иные, содержащие составы преступлений, отнесенные к терроризму – исходя не из названий составов, а характера общественной опасности преступлений (ст. 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ).

Последние правотворческие новеллы заслуживают, к сожалению, преимущественно критических оценок.

Вопрос о введении в уголовный закон нормы о террористическом сообществе обсуждался долго, отношение специалистов к такому нововведению было, скорее, отрицательным, так как новая статья, по их мнению, дублировала бы ст. 210 УК РФ [1, с. 63–64]. Различия между составами организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) и организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ) все же имеются. Тем не менее, дополнение уголовного закона ст. 205.4 УК РФ означает не только ликвидацию давно выявленного законодательного пробела, но и появление в российском уголовном праве еще одной особой формы соучастия – террористического сообщества, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной

группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч.ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). В литературе уже обращалось внимание на рассогласованность норм Общей и Особенной части уголовного права, входящих в институт соучастия в преступлении [3, с. 10–11; 6, с. 9]. Подобными террористическому сообществу специфическими формами соучастия являются также незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ). К этой же категории преступных групп теперь относится и террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ).

Как известно, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Оба эти признака закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, где установлена ответственность за «создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Однако террористическая преступная группа все же названа террористическим сообществом; к тому же, одним из видов рассматриваемого преступления признается руководство входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Наличие в организованной группе подразделений – показатель структурированности такой группы; в свою очередь, структурированность организованной группы является признаком более сложной и опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации) [2, с. 319] (см., напр., абз. 2 п. 3 постановления

Пленума Верховного суда РФ № 12 от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия нем (ней)» [10, с. 4]). Преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, весьма разнообразны, законодатель не дает их исчерпывающего перечня. Однако те из них, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких.

Таковы доводы в пользу признания террористического сообщества именно преступным сообществом (преступной организацией), а не организованной группой. Очевидно, что террористическое сообщество, несмотря на наличие у него признаков как организованной группы, так и преступного сообщества, не может быть признано одновременно и той и другой формой соучастия, а также некоторой промежуточной, синтетической, «смешанной» формой. Первое противоречило бы правилам логики и законодательной техники, второе – ст. 35 УК РФ, не предусматривающей подобных «смешанных» форм соучастия.

Вместе с тем, есть обстоятельства, препятствующие тому, чтобы отнести преступную группу, предусмотренную ст. 205.4 УК РФ, к преступному сообществу (преступной организации). Первое из них – формального свойства, а именно – возможность существования террористического сообщества, не преследующего корыстных целей, обозначенных в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве обязательных для данной формы соучастия. Получение такой выгоды может быть промежуточной целью создания и функционирования террористического сообщества, но это необязательно. Более того, целеполагание деятельности террористического сообщества как формы терроризма лежит в иной (политической) плоскости, выходит за рамки корысти, свойственной общеуголовным преступлениям. Признав наличие у террористического сообщества, указанного в ст. 205.4 УК РФ, всех признаков преступного сообщества (преступной организации), регламентированных в Общей части УК РФ, мы «свяжем» правоприменителя обязанностью доказывания цели

получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ) во всех без исключения случаях квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Еще один немаловажный момент – среди преступлений, составляющих цель создания и деятельности террористического сообщества и перечисленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, есть преступления небольшой (ч. 1 ст. 220 УК РФ) и средней (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) тяжести. С формально-юридической точки зрения это возможно, если группа организованная, и исключено, если речь идет о преступном сообществе.

Имеется, по нашему мнению, и другое (материальное) обстоятельство, заставляющее усомниться в принадлежности террористического сообщества к такой форме соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Практика применения ст. 210 УК РФ показывает, что инкриминировать преступление, предусмотренное данной статьей, довольно сложно по причинам как материально-правового, так и процессуального характера, что дает основания ожидать появления схожих проблем при квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Редакция ст. 205.4 УК РФ с высокой степенью вероятности вызовет и теоретические споры относительно места террористического сообщества среди других преступных групп. Так, разделились мнения ученых о статусе экстремистского сообщества как организованной группы [11, с. 63; 4, с. 261] или преступного сообщества. Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу тоже недостаточно ясна (см. п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ № 12 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [9, с. 6]).

Поэтому для более успешного противодействия организованным формам терроризма полагаем необходимым считать террористическое сообщество, упомянутое в ст. 205.4 УК РФ, прежде всего, частным случаем организованной группы. Это упростит доказывание признаков такой группы и позволит

квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ создание любых устойчивых групп в указанных целях, руководство такими группами и участие в них.

Для того чтобы могла получить справедливую уголовно-правовую оценку деятельность более сложной (структурированной) террористической организованной группы или объединения организованных групп, т.е. террористической группы, обладающей признаками преступного сообщества, в ст. 205.4 УК РФ следует дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности террористической организованной группы и террористического преступного сообщества. В науке уголовного права высказывались аналогичные предложения применительно к ответственности за деятельность экстремистских преступных групп, однако в авторских определениях понятий, обозначающих такие преступные группы, различия между организованной группой и преступным сообществом почти не усматриваются.

Представляется, что унификация ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, преждевременна, поскольку юридически это разные формы групповой преступной деятельности. Под террористической организацией в ст. 205.5 УК РФ подразумевается только организация, которая признана террористической по решению суда (см. ст. 24 Закона о терроризме).

В диспозициях ч. 1 ст. 205.3 и 205.4 УК РФ используется уже известное правовое понятие «террористическая деятельность». Таковой в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. [8] (в дальнейшем – Закон о терроризме) признаются: «а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или

иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

Однако в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ террористическая деятельность «в переводе на язык» уголовного закона означает любое из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Формы общественно опасной деятельности, имеющей характер «террористической», понимаются неодинаково в двух анализируемых нормативных правовых актах. Казалось бы, с учетом нормы ч. 1 ст. 1 УК РФ, применяя уголовный закон, надлежит руководствоваться тем содержанием понятия «террористическая деятельность», которое приводится в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Необходимость в этом до недавнего времени возникала только при квалификации по ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Но редакции ч. 1 ст. 205.3 и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ таковы, что в них террористическая деятельность уже считается не родовым понятием по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, а неким самостоятельным юридическим феноменом. Что имеется в виду под такой деятельностью, остается только догадываться. Закономерна версия о бланкетности данного признака и необходимости его установления на основании содержания п. 2 ст. 3 Закона о терроризме. Но такой подход, во-первых, означал бы разное толкование одного и того же понятия («террористическая деятельность») в ст. 205.1 и 205.2, с одной стороны, и в ст. 205.3 и 205.4 – с другой стороны. Во-вторых, сопоставительный анализ п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и закрепленных в ст. 205.3 и 205.4 УК РФ перечней преступлений, показывает, что в этой части положения комплексного антитеррористического закона и УК РФ в некоторой степени повторяют содержание друг друга. В диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, помимо целей осуществления террористической деятельности либо подготовки

или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, названа еще и цель подготовки или совершения неких «иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма».

В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о терроризме, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Дефиниции понятия «пропаганда терроризма» нет ни в УК РФ, ни в Законе о терроризме, ни в упомянутом постановлении Пленума Верховного суда РФ. Определения данного понятия в словарях сводятся к тому, что пропаганда есть популяризация и распространение в обществе тех или иных идей в целях стимулирования деятельности по реализации этих идей. Таким образом, пропагандой терроризма можно считать распространение идеологии насилия как способа решения практических проблем в сфере политической деятельности.

Содержание понятия «оправдание терроризма» можно установить, исходя из смысла примечания к ст. 205.2 УК РФ – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность оправдания не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ.

Поддержка терроризма трактуется в уголовном законе (примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ) как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности».

В этой связи при толковании ч. 1 ст. 205.4 УК РФ возникают два основных вопроса: 1) ради каких «иных» преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма может быть создано террористическое

сообщество; 2) должны ли быть в наличии у таких преступлений все три перечисленные цели, или достаточно какой-то одной из них?

К «иным» преступлениям, видимо, относятся любые запрещенные УК РФ деяния, могущие (объективно и субъективно, т.е. по замыслу создателей и членов террористического сообщества) способствовать пропаганде, оправданию, поддержке терроризма, за исключением деяний, охватываемых понятием «террористическая деятельность», и предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Что же касается обязательности всего набора целей таких преступлений (пропаганда, оправдание и поддержка терроризма), то все они, на наш взгляд, поглощаются целью поддержки терроризма. Пропаганда и оправдание терроризма представляют собой не что иное, как оказание иной (помимо материальной и финансовой) помощи, способствующей осуществлению террористической деятельности, что позволяет признать их разновидностями поддержки терроризма.

Сказанное означает, что в новых статьях уголовного закона цель как конструктивный признак составов преступлений сформулирована аморфно и внутренне противоречиво. Кроме того, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ для описания третьего варианта цели создания террористического сообщества использована громоздкая формулировка, подразумевающая «двойную» цель создания такой преступной группы. Это, скорее всего, усложнит доказывание соответствующей разновидности организации террористического сообщества и участия в нем, что повлечет на практике неприменение нормы ст. 205.4 УК РФ в данной части.

Изложенное дает основание для вывода о целесообразности внесения следующих изменений.

Понятие «террористическая деятельность» должно получить однозначное определение в самом уголовном законе (возможно, в примечании к данной статье) путем указания на конкретные преступления, в которых выражается такая деятельность. За основу допустимо взять перечисленные в действующей

редакции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ преступления (ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ). Учитывая легальную трактовку терроризма как идеологии и практики политического насилия, данный перечень необходимо расширить за счет деяний, предусмотренных ст. 212, 281, 294, 295, 296, 317, 318 УК РФ.

Введение в УК РФ самостоятельного основания уголовной ответственности за организованный терроризм – дополнительный аргумент и в пользу преобразования нормы Общей части УК о преступном сообществе (преступной организации). Из ч. 4 ст. 35 УК РФ следует исключить указание на корыстную цель («получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»), а также отказаться от ограничения цели деятельности преступного сообщества (преступной организации) только тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Литература

1. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2010. № 3.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
3. Архипова М.В., Редькина Е.А. Отражение норм института соучастия в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3.
4. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : Учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011.
5. Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013.
6. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ФЗ № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

8. О противодействии терроризму ФЗ № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного суда РФ от № 12 от 28 июня 2011 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8.

10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия нем (ней): Постановление Пленума Верховного суда РФ № 12 от 10 июня 2010 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 8.

11. Саркисов Д. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2010. № 2.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3